

УДК 332.01

ББК 65.04

Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона*

А.Я. Троцкий, И.В. Мищенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Spatial Transformations Research in the Regional Economic System

A.Ya. Trotskovsky, I.V. Mishchenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Авторы подводят итоги первого этапа исследования отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона. Отличительной особенностью статьи является ориентация на анализ внутрирегиональных различий, в том числе изучение структуры сельской периферии региона.

Подробно охарактеризовано состояние научных исследований в части сдвигов в территориальной структуре экономики региона, изучаемых в рамках различных наук (региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии города и деревни и др.). Авторами дана оценка взгляда ведущих ученых на разработку теоретико-методологических основ, проблем государственного регулирования экономического пространства, территориальной дифференциации, а также развития села и сельского расселения.

В статье широко представлены различные подходы отечественных и зарубежных исследователей к анализу и оценке пространственного развития и территориальных сдвигов. Выделены главные направления анализа пространственного развития, а также намечены подходы к формированию системы индикаторов и показателей сдвигов в территориальной структуре хозяйства региона.

Ключевые слова: пространственная трансформация, методика изучения территориальной структуры, региональная асимметрия, хозяйственная система региона, региональное экономическое пространство.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-35

Актуальность исследования. Экономические преобразования и структурная перестройка экономики России повлекли за собой усиление как межрегиональных, так и внутрирегиональных различий. Происходит «расслоение» территорий по основным

This article summarizes the results of the first phase of the study of sectoral and spatial transformations in the region economic system. Its distinctive feature is the focus on the analysis of intra-regional differences, including the study of the regional rural periphery structure.

The article describes in details the situation in research in terms of changes in the territorial structure of the regional economy, studied at the cross-disciplinary level of regional economy, economic and social geography, urban and rural sociology, etc. The authors assessed the views of leading researchers of theoretical and methodological foundations development, the problems of economic space state regulation, territorial differentiation, as well as rural development and rural settlement.

The article widely presents different approaches of domestic and foreign researchers to analysis and assessment of spatial development and territorial changes. The authors highlight the main directions in spatial analysis development and outline the approaches to the formation of a system of indicators and index of changes in the territorial structure of the regional economy.

Key words: spatial transformation, method of the territorial structure study, regional asymmetries, the economic system of the region, regional economic space.

параметрам, характеризующим социально-экономическую ситуацию в регионе.

Неоднородность процесса пространственного развития территориальной социально-экономической системы обусловлена влиянием целой совокупности

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект «Мониторинг отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона»).

факторов, ряд из которых имеют внеэкономическую природу. Среди последних особое место занимает близость территориальной системы к центру (ядру) регионального развития. Именно этот фактор предопределяет структуру региональной сельской периферии, основными элементами которой выступают типы сельских территорий (ближняя периферия, срединные районы, дальняя периферия).

Региональная асимметрия является объектом активного интереса со стороны отечественных и зарубежных ученых. Территориальные неравенства и механизмы их преодоления изучаются в рамках различных наук: региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии. Благодаря исследованиям ученых сформированы предпосылки для научного обоснования концепции региональной политики и в частности программ устойчивого развития сельских территорий на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов.

Однако процессы локальной дифференциации, в первую очередь применительно к сельской периферии региона, изучены недостаточно. Объектом изучения региональной экономики являются, как правило, межрегиональные различия. Единичные работы посвящены анализу внутрирегиональных различий (за исключением различий между городом и селом), в том числе изучению структуры сельской периферии и различий между ее элементами.

Недостаточно рассмотрены в научной литературе механизмы субфедеральной региональной политики, в особенности применительно к регионам разной специализации, в то время как их влияние на развитие городов и сельской периферии имеет для регионов принципиальное значение.

Сформированные в регионах программы устойчивого развития территорий субъектов Федерации в большинстве своем выполнены без учета таких важнейших характеристик пространственного развития региона, как трансформация системы сельского расселения и развитие городов. Вышеизложенная ситуация предопределила актуальность исследования.

Сдвиги в территориальной структуре экономики региона: состояние и степень разработанности проблемы. Проблемы развития городских и сельских территорий традиционно находятся в центре внимания представителей различных наук — региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии города и деревни, специалистов по проблемам расселения и др. Разработкой теоретико-методологических основ развития экономического пространства занимались В. Алонсо, Ж. Будвиль, И. Валлерстейн, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, П. Потье, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, а также представители «Новой экономической географии» П. Кругман, Т. Мори, А. Пред, Д. Пуго, М. Фуджит, Дж. Хоррис и др.

Заметный вклад в теорию и практику государственного регулирования внесли российские ученые А.Л. Гапоненко, А.Г. Гранберг, Н.В. Зубаревич, В.Н. Лексин, А.С. Новоселов, А.Н. Пилясов, А.И. Татаркин, А.Н. Швецов, Р.И. Шнипер, Б.М. Штульберг и др. Их научные взгляды оказали определяющее влияние на формирование теоретического представления о пространственной структуре региона и механизмах ее развития.

Проблемы территориальной дифференциации, оценка региональной асимметрии интересовали многих отечественных ученых, среди которых можно назвать И.Н. Кузнецову, Б.Л. Лавровского, И.Н. Мережкову, Р.М. Нижегородцева, А.В. Петрикова, А.А. Победина, И.Д. Тургель, С.А. Суспицына и др. В числе этой группы — исследователи, изучавшие центропериферийные аспекты функционирования и развития территориальных систем, такие как А.Н. Буфетова, О.В. Грицай, Л.Б. Карачупина, Н.А. Ларина, Н.В. Мкртычан, А.И. Трейвиш и др.

Особо следует отметить большую группу ученых, занимающихся комплексными проблемами развития села и сельского расселения, в числе которых А.А. Афиногенова, Е.Е. Горяченко, Г.В. Иоффе, З.И. Калугина, Т.Г. Нефедова, Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко, А.П. Фукс и др. Результаты выводов этих авторов могут быть использованы при разработке подходов к анализу структуры региональной сельской периферии и интерпретации полученных результатов.

Из вышесказанного следует, что выбранная тема исследования разработана в науке достаточно полно и разносторонне. Более того, отметим, что в настоящее время активно формируется новое научное направление по изучению трансформации экономического пространства. Вместе с тем в научной литературе до настоящего времени отсутствует методика изучения территориальной структуры, включая комплексную оценку центропериферийных различий в социально-экономическом развитии основных элементов региональной сельской периферии (районах ближней, средней и дальней периферии). Практически отсутствуют научные работы, раскрывающие взаимосвязь между экономическим развитием городских поселений и сельской периферии в начале рыночных реформ и в настоящее время. Характерные черты и особенности развития городов и сельских территорий региона, формирующиеся под воздействием закономерностей ее внутренней эволюции, фактически не принимаются во внимание при подготовке региональных программ устойчивого развития сельских территорий, что существенно снижает эффективность государственного регулирования территориального развития.

Основные подходы к анализу и оценке пространственного развития и территориальных сдвигов в структуре хозяйства региона. Анализ и оценка различий и сдвигов в развитии террито-

риальных социально-экономических систем стали одним из традиционных направлений исследования в региональных науках. При этом возможна реализация различных подходов. Так, по мнению Б.Л. Лавровского, при исследовании территориальных аспектов развития экономической системы возможны два подхода. В одном из них изучается развитие отдельной территориальной подсистемы во времени. В рамках этого «динамического» подхода обычно исследуются показатели динамики, отраслевых структурных сдвигов в подсистеме за тот или иной промежуток времени. Здесь же изучаются роль и значение той или иной отдельной территориальной подсистемы в экономике страны. Приведенный аспект анализа обычно описывается понятием «развитие региона (регионов)».

При другом подходе к исследованию пространственных аспектов развития рассматривается территориальная система, взятая в единстве всех своих подсистем. Основная идея данного «структурного» подхода сводится к оценке развития подсистем друг относительно друга или территориальной системы в целом. Данный аспект анализа обычно описывается понятием «региональное развитие» [1, с. 524].

Несколько иная точка зрения у И.И. Кузнецовой. Она также выделяет два общих подхода к исследованию дифференциации. Первый подход, по ее мнению, заключается в изучении между регионами (территориями региона) на основе совместного анализа соответствующих показателей с целью построения рейтингов (комплексных оценок) территорий. В основе второго подхода лежит анализ данных по группе территорий с целью построения рейтингов дифференцированных показателей [2, с. 264].

Оценка территориальных различий в Российской Федерации проводится применительно к различным территориальным социально-экономическим системам. В их числе наиболее крупные территориальные образования — федеральные округа. Одно из распространенных направлений исследования — оценка региональной асимметрии. Что касается внутрирегиональных различий, то чаще всего они рассматриваются либо в контексте «город — село», либо как межрайонные различия. Сельские поселения в качестве объекта исследования, как указывалось ранее, встречаются гораздо реже.

В зарубежной регионоведческой литературе в качестве доминирующих можно выделить такие направления пространственных исследований, как развитие

пространства с учетом глобальных интеграционных процессов [3; 4], моделирование пространственного развития [5; 6], развитие пространства с точки зрения устойчивого развития и влияния изменения климата [7].

Таковы, на наш взгляд, главные направления анализа пространственного развития¹. Наряду с этим имеются и оригинальные исследования, в которых в качестве объекта для сравнения выступают и другие территориальные образования.

Так, И.Д. Тургель трактует понятие локальной асимметрии регионального развития «как сложного, многопланового явления, взаимосвязанными компонентами которого являются:

— дифференциация социально-экономических показателей муниципальных образований, входящих в состав области, края, республики и т. п.;

— дифференциация социально-экономических показателей экономико-географических регионов, выделяемых в границах субъекта Федерации;

— дифференциация социально-экономических показателей регионального центра и прочих муниципальных образований;

— дифференциация социально-экономических показателей между и внутри групп муниципальных образований, выделяемых по сущностно-значимым основаниям» [12, с. 234].

При оценке территориальной дифференциации, на наш взгляд, важными являются три момента. Первый из них связан с уровнем анализа, второй — с используемой методикой анализа территориальных различий, третий — с интерпретацией полученных результатов. Рассмотрим эти моменты подробнее.

Прежде всего отметим, что пространственные сдвиги в региональной структуре экономики традиционно изучаются на трех уровнях:

— общероссийском, при котором в качестве объектов наблюдения выступают федеральные округа либо отдельные регионы;

— внутрирегиональном, где дается оценка перераспределения экономического потенциала муниципальных образований;

— внутримunicipальном, при котором изменения территориальной структуры хозяйства отслеживаются применительно к внутримunicipальным образованиям (к отдельным районам города либо сельским поселениям).

Нельзя не отметить чрезвычайное разнообразие методических подходов к оценке развития простран-

¹ За рамками нашего анализа остались исследования пространственной структуры экономики региона с явно выраженной управленческой спецификой. Они будут рассмотрены в разделе работы, посвященном регулированию пространственных аспектов развития региональной экономики [8–11].

² В научной литературе имеются примеры комплексного подхода к формированию методики оценки структуры регионального хозяйства, базирующиеся на показателях оценки изменения и использования ресурсного потенциала муниципального образования, а именно структурно-территориального, инфраструктурного, социально-демографического, социального и финансового потенциалов [13]. Наряду с этим, широко представлены работы, характеризующие про-

ственных систем². Этот тезис имеет отношение главным образом к системе индикаторов и показателей, присущих регионоведческим работам. Так, набор показателей для оценки уровня либо динамики социально-экономического развития территориальной системы меняется в зависимости от уровня исследования. Чем выше уровень, например сравнение федеральных округов либо межрегиональные сравнения, тем более обобщенный характер имеют показатели и более полон их круг, что объясняется возможностями статистики.

Напротив, оценка территориальной дифференциации внутри одного региона проводится с помощью ограниченного круга показателей. Заметим, что этот недостаток компенсируется использованием в процессе анализа различий в развитии муниципальных образований социологической информации, например экспертных оценок.

Как правило, методика сравнения территориальных образований представляет собой трехшаговую процедуру. На первом шаге проводится отбор наиболее существенных показателей социально-экономического развития территориальной системы; на втором — так называемая факторная оценка состояния территориальной системы и региональных (внутрирегиональных) различий по отдельным показателям; на третьем — формируются интегральные показатели, используемые для типологизации рассматриваемых территориальных образований. Формирование интегральных показателей (индексов) производится также различными методами, зачастую с использованием балльной оценки.

По мнению С.А. Суспицына, наибольшую популярность среди таких сопоставлений приобрели рейтинговые сравнения социально-экономического развития регионов. Простота методик сравнительного анализа, позволяющих рассчитывать балльные оценки, ранги, частные и сводные рейтинги по достаточно широкому кругу явлений и показателей социально-экономического развития регионов, сделали их доступными для специалистов, ученых, статистиков и др.

Основная идея рейтинговых методов состоит в возможности построения относительно простых средствами упорядоченных оценок сравнительного положения регионов Российской Федерации. Использование большинства конкретных подходов позволяет формировать однородные массивы региональных показателей, которые затем нормируются (приводятся к единому масштабу) для обеспечения корректности межрегиональных сопоставлений. Построенные таким образом совокупности региональ-

ных показателей (индикаторов) пригодны для сравнения. Рейтинги могут быть локальными (частными, по отдельным индикаторам) или сводными (комплексными, по совокупности индикаторов). При проведении комплексных сравнений отдельным индикаторам экзогенно могут быть заданы веса, отражающие их неравнозначность [19, с. 97].

В качестве оцениваемых характеристик в сравнительных исследованиях могут выступать как отдельные показатели развития территориальной социально-экономической системы, так и достаточно широкий набор признаков, комплексно и всесторонне ее характеризующих [20, с. 55]. В этом плане показательна работа одного из авторов настоящей статьи. А.Я. Троцковским было проанализировано четыре блока показателей, характеризующих население, систему расселения, развитие социально-бытовой и производственной сфер территории. Оценка населения осуществлялась с помощью таких индикаторов, как возрастная структура, естественное и механическое движение населения (всего 14 показателей). Характеристика расселения производилась на основании следующих индикаторов: заселенность территории; концентрация сельского населения; удаленность района от городских опорных центров и железных дорог (всего 26 показателей). Состояние социально-бытовой сферы оценивалось по таким показателям, как обеспеченность сельского населения услугами, территориальная плотность социальной инфраструктуры, обеспеченность поселений учреждениями инфраструктуры в расчете на 10 сельских населенных пунктов (всего 48 показателей). Наконец, производственная сфера раскрывалась с помощью ряда индикаторов, а именно развитость общественного сельхозпроизводства, развитие личного подсобного хозяйства сельского населения, сельскохозяйственная освоенность территории, концентрация производства сельскохозяйственных предприятий, эффективность сельскохозяйственного производства (всего 26 показателей) [21, с. 192–194].

Заметим, что работ, столь широко и комплексно раскрывающих уровень социально-экономического развития территориальной системы, немного. Как правило, исследователи-регионалисты ограничиваются несколькими основными, на их взгляд, показателями. К примеру, для оценки неравномерности пространственного развития А.И. Буфетова использовала среднедушевые показатели объема промышленной продукции, оборота розничной торговли, инвестиции в основной капитал, ввод в действие общей

странственную дифференциацию территориальных социально-экономических систем в разрезе какой-либо сферы либо подсистемы [14]. Именно этим обстоятельством объясняется доминирование исследований экономического пространства на общероссийском уровне. В последние годы появился ряд интересных в содержательном отношении работ, раскрывающих сдвиги в развитии территориальной структуры хозяйства России [15–18].

площади жилых домов, а также темпы изменений названных показателей [22, с. 58].

С.А. Суспицын для оценки социально-экономического положения регионов и межрегиональных различий использовал шесть относительных индикаторов, в числе которых объем промышленного производства, плотность инвестиций, объем строительства жилья, уровень безработицы, заработной платы и бюджетной обеспеченности [19, с. 105–106].

А.А. Победин, оценивая внутрирегиональную дифференциацию муниципальных образований Свердловской области, опирался на важнейшие социально-экономические показатели, среди которых средний уровень заработной платы, уровень безработицы, численность врачей в расчете на 10 тыс. населения, душевая обеспеченность жильем, уровень преступности в расчете на 100 тыс. жителей [23].

И.Н. Меренкова анализировала степень дифференциации сельских территорий Воронежской области с точки зрения основных сфер — экономической, социальной, экологической и институциональной. В качестве показателей экономической сферы определены: рентабельность реализации продукции с учетом субсидий; стоимость валовой продукции на одного труженика, занятого в сельскохозяйственном производстве; затраты на производство продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий; выручка от реализации продукции на одного занятого в сельскохозяйственном производстве. Для характеристики социальной сферы были использованы следующие показатели: коэффициент естественного движения населения районов; доля занятого сельского населения; соотношение среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций со среднерайонной заработной платой; объем розничной торговли на душу населения [24, с. 50–51].

И.Д. Тургель при оценке локальной асимметрии регионального развития использовала в расчетах показатели динамики производства промышленной продукции, уровня безработицы и среднедушевого розничного товарооборота, опосредованно отражающего уровень доходов населения [12, с. 240].

За основу типологии сельских территорий Алтайского края Н.Н. Чиняков взял две оценки: социально-экономическое развитие муниципального образования и качество жизни населения [25].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют «разной» методик, применяемых для оценки региональной (внутрирегиональной) дифференциации, в том числе и в части системы индикаторов и показате-

телей. Данное обстоятельство, и это отмечают многие исследователи, существенно затрудняет сравнение результатов различных исследований, выявление тенденций развития пространства.

Следует отметить, что разнообразие подходов касается не только процесса формирования информационной базы. Не менее разнообразен и широк спектр методов экономической статистики, используемых исследователями для оценки дифференциации регионального развития. Наряду с широким использованием средних значений показателей, применяются такие методы статистического анализа, как расчет размаха, стандартного отклонения, коэффициента вариации, коэффициентов асимметрии и эксцесса.

Наиболее часто дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований оценивается с помощью коэффициента вариации, показывающего относительное изменение анализируемого признака и позволяющего производить сравнение признаков, измеряемых в различных единицах.

Проведенный А.А. Тамовым и А.Г. Добровольским анализ отечественных публикаций последних лет показал, что до настоящего времени в исследованиях применяется довольно ограниченное число методов количественной оценки внутрирегиональной асимметрии. В целом сформировать совокупность статистических индикаторов, которые системно характеризовали бы основные аспекты внутрирегиональных соотношений, довольно сложно [26, с. 72].

По-нашему мнению, формирование различными исследователями системы индикаторов и показателей происходит недостаточно обоснованно¹. Как показал анализ литературы, чрезвычайно редко встречаются работы, где бы сформированная система индикаторов и показателей развития территорий оценивалась с позиций соответствия определенным требованиям. Между тем в научной литературе изложены требования как к системе показателей в целом, так и к каждому отдельному показателю.

Так, главными требованиями к системе показателей в целом являются полнота и относительная пропорциональность отражения различных сторон изучаемого объекта. В числе основных требований к наборам показателей, формирующим индикаторы, следующие: во-первых, каждый набор показателей должен отражать содержание изучаемого явления многосторонне, с разных точек зрения, с помощью разных способов измерения; во-вторых, для отражения каждой стороны явления желательно учитывать не один, а хотя бы два-три показателя; в-третьих, имеет смысл объединять в одном наборе, на базе которо-

¹ Близких позиций придерживается ведущий специалист в области межрегиональных экономических измерений С.А. Суспицын. По его утверждению, «интереса исследователей к совершенствованию методик межрегиональных сопоставлений, обоснованию корректности методов оценки и достоверности результатов сравнений не наблюдается» (см.: [19, с. 97]).

го будет строиться индикатор, показатели, большинство из которых сходным образом дифференцируют изучаемые объекты.

Определенные требования предъявляются и к каждому включаемому в проект информационной базы показателю. Во-первых, все проектируемые показатели должны быть практически доступными и в известной мере надежными. Во-вторых, выбираемые показатели должны как можно более непосредственно отражать изучаемое явление, так как косвенные показатели чаще всего бывают многозначными, могут интерпретироваться по-разному. В-третьих, важно, чтобы социально-экономический смысл каждого показателя для всех объектов был стабильным и однозначным. Наконец, желательно, чтобы используемые для построения типологии показатели относились если не прямо к изучаемому объекту, то хотя бы к объектам, границы которых к нему близки [21, с. 49].

В заключение краткого обзора сложившихся в отечественной региональной экономике основных подходов к анализу и оценке неравномерности пространственного развития акцентируем внимание на одном из наиболее важных моментов исследования — интерпретации полученных результатов. В этих целях воспользуемся некоторыми базовыми понятиями теории регионального развития, изложенными в работах Б.Л. Лавровского и широко используемыми другими исследователями.

С точки зрения Б.Л. Лавровского, «существуют только три типа регионального развития, которые можно назвать: асимметричный, гармоничный и нейтральный. Асимметричным, или дисгармоничным, называется такой тип (характер) регионального развития за определенный период, при котором регионы, имеющие относительное преимущество по тому или иному показателю в начале периода, в дальнейшем его наращивают, а регионы, имеющие относительное отставание, — его усугубляют; гармоничный (симметричный) — тип регионального развития, при котором разрыв региональных показателей значительно сокращается. Наконец, нейтральным называется тип развития, при котором соотношение региональных показателей в течение периода остается приблизительно неизменным.

Асимметричное развитие связывается с центростремительными тенденциями, взаимным удалением

региональных показателей друг от друга, все большим межрегиональным различием (расслоением); гармоничное развитие соответствует взаимному сближению региональных показателей, большей региональной однородности. Тот или другой тип регионального развития не может быть априори объявлен позитивным или негативным. Скажем, результатом асимметричного развития может быть улучшение показателя во всех регионах. И, наоборот, сближение региональных показателей во времени может сопровождаться их тотальным ухудшением.

Численное значение порога, за которым межрегиональные пропорции, считавшиеся ранее допустимыми, выходят за пределы нормы, порождая тем самым чрезмерные контрасты, зависит от множества обстоятельств. Важно лишь иметь в виду, что такие пороги (уровни, границы, пределы) существуют. Тогда региональными диспропорциями будем называть явление, при котором разница в развитии регионов превышает некоторый (предельный, критический) уровень» [1, с. 530].

Такова общая постановка вопроса, которую разделяют большинство исследователей. Однако проблема состоит в том, что до настоящего времени оптимальные (рациональные) пропорции в развитии территориальных систем наукой не определены. Как показал анализ литературы, исследователи обращают свое внимание главным образом на рост межрегиональных и внутрирегиональных различий. Этому имеется вполне логичное объяснение: глубокая дезинтеграция экономического пространства России является одним из факторов, тормозящих ее устойчивое развитие [27, с. 24]. С другой стороны, степень различия между территориальными системами является механизмом, движущей силой развития пространства. Стагнация и упадок одних территорий, как отмечали теоретики региональной науки, являются необходимыми предпосылками роста и процветания других территорий. Интерпретируя результаты исследования, об этом нельзя забывать.

Отметим, что одна из немногих идей, разделяемых большинством ученых, состоит в том, что позитивная либо негативная оценка процессов региональной дифференциации, рациональности межрегиональных пропорций должна производиться с позиций устойчивости развития не отдельной территориальной подсистемы, а всей системы в целом.

Библиографический список

1. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. — 2003. — № 4.
2. Кузнецова И.И. Проблемы территориальной дифференциации в региональной экономике и возможности ее исследования на городском уровне // Труды ИСА РАН. — 2006. — Т. 22.

3. Godal O. Monitoring of Territorial Cohesion // Nordic Center for Spatial Development [Electronic resource]. — URL: <http://www.nordregio.se/en/Nordregio-Research/European-Territorial-Monitoring-System-ESPON-ETMS->.
4. Science in Support of European Territorial Development and Cohesion / Second ESPON 2013 Scientific Report December 2013 // European Observation Network on Territorial Development and Cohesion [Electronic resource]. — URL: <http://www.espon.eu/main/>.
5. Papalia R. Identification and Estimation of Club Convergence Models with Spatial Dependence // International Journal of Urban and Regional Research. — 2013. — Vol. 37.
6. Klus D., Rossi-Hansberg E. Spatial Development // American Economic Review. — 2014. — Vol. 104.
7. Nilsson K. Strategies for Sustainable Urban Development and Urban-Rural Linkages // European Journal of Spatial Development. — 2014. — March [Electronic resource]. — URL: <http://www.nordregio.se/Global/EJSD/Research%20briefings/article4.pdf>.
8. Кадышев Е.Н., Петрова И.В., Ращепкина Н.А., Федяева Д.С. О полицентричности пространственной и территориальной структуры региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — №8 (383).
9. Пироженко О.Ю. Оценка пространственной структуры АР Крым в контексте реформирования территориального устройства с учетом процессов урбанизации // Экономика и предпринимательство. — 2013. — №10 (39).
10. Сушкова С.Н. Региональная асимметрия и комплексное развитие сельских территорий // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. — 2007. — №2.
11. Яковлева С.И. Пространственные методики в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. — 2014. — №17.
12. Тургель И.Д. Локальная асимметрия регионально-го развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии / под ред. М.А. Портного. — Вып. XVI. — М., 2000.
13. Козловский В.А. Проблемы и направления модернизации территориальной структуры регионального хозяйства // Социально-экономические процессы. — 2013. — №1 (47).
14. Сивелькин В.А. Сравнительная оценка внутрирегиональной асимметрии в развитии социальной инфраструктуры в Оренбургской и Самарской областях // Вопросы статистики. — 2009. — №6.
15. Валентей С.Д. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. — 2014. — №3.
16. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах : аналитический доклад (декабрь 2014) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
17. Проблема сдвигов в региональной структуре экономики России : аналитический доклад (ноябрь 2013) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/1197.pdf>.
18. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/>.
19. Суспицын С.А. Барометры социально-экономического положения регионов России. — Новосибирск, 2004.
20. Глущенко К.П. Методы анализа территориального неравенства по доходам // Регион: экономика и социология. — 2010. — №1.
21. Троцкий А.Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. — Новосибирск, 1997.
22. Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. — 2009. — №4.
23. Победин А.А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области // Научный вестник Уральской академии государственной службы. — 2010. — №4 [Электронный ресурс]. — URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru—ru/issue/2010/04/15/>.
24. Меренкова И.Н. Диагностика уровня развития сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — №24.
25. Чиняков Н.Н. Некоторые проблемы социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края // Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева [Электронный ресурс]. — URL: http://www.timacad.ru/conf_news/section2/section2.php.
26. Тамов А.А., Добровольский А.Г. Теоретико-методологические исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2013. — Вып. 1.
27. Сидельников Н.В. Оценка неравномерности развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. — 2010. — №1.